

УДК 82.091

DOI: 10.17223/19986645/50/13

С.Б. Королева

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКЕ «ХОГАРТ ПРЕСС» (1920–1930-е гг.)

В статье рассматривается история публикации переводов с русского в издательстве «Хогарт Пресс» как особый сюжет в издательской политике четы Вульф, отражающий эстетические и духовные поиски британских модернистов. Выявлены причины и этапы обращения к переводам книг русских авторов; описан культурно-исторический контекст этих публикаций; определено воздействие работы над переводами на издательскую политику «Хогарт Пресс» и на творчество Вирджинии Вульф; установлены причины отказа издательства от переводов с русского.

Ключевые слова: издательство, перевод, русская литература, британский модернизм, Вирджиния Вульф.

1

«Хогарт пресс» – издательство, знаковое для эпохи британского модернизма. История основания, преобразований, развития этого совместного «предприятия» Леонарда и Вирджинии Вульф исследована в двух основных монографиях: «Леонард и Вирджиния Вульф как издатели: «Хогарт Пресс», 1917–1941» (1992) [1]¹ и «Леонард и Вирджиния Вульф, «Хогарт Пресс» и сети модернизма» (2010) [3]². Описаны отдельные моменты обращения издательства к переводам с русского в период 1920–1930-х гг. [4–7]. При этом, однако, малоосвещенными остаются вопросы перевода и издания «русских текстов» в «Хогарт Пресс» как целостной истории прочитывания русской (и английской) литературы британскими интеллектуалами в 20–30-х гг. XX в.; ее связи с творчеством Вирджинии Вульф, с ее эстетическими и философскими поисками и через них – с поисками британских модернистов.

В связи с этими вопросами обращают на себя внимание следующие факты:

– «Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом» М. Горького – первый «русский текст», изданный «Хогарт Пресс», – был первым текстом-«аутсайдером» в ряду преимущественно художественных текстов современ-

¹ Глава «Переводы с русского» (Russian Translations) в монографии содержит описание истории появления переводов с русского в ограниченный период – с 1920 по 1923 г., с основным акцентом на личности переводчиков и популярности изданий у английского читателя. Более ранняя книга Дж. Вулмера «Список изданий “Хогарт пресс”» не является, в строгом смысле, исследовательской монографией [2].

² Книга содержит одну главу, посвященную русским изданиям «Хогарт Пресс», а именно изданию «Жития протопопа Аввакума».

ных английских писателей строго своего для Вульфов круга – произведений К. Мэнсфилд, Э.М. Форстера, Х. Миррлиз, Клайва Белла, самих Вульфов;

– все русские книги «Хогарт Пресс» были первыми в Англии изданиями соответствующих текстов и были переведены с русского специально для издательства;

– в переводе многих из них участвовали Леонард или Вирджиния Вульф;

– большая часть «русских текстов» в издательстве «Хогарт Пресс» приходится на период с 1920 по 1923 г.;

– с 1922 г. «русские тексты» (биографического и художественного характера) издаются в «Хогарт Пресс» наряду с западноевропейскими текстами психоаналитического характера. С 1924 г. задачи Международной библиотеки психоанализа, издавать которую приняло на себя обязательство «Хогарт Пресс», как бы вытесняют «русские тексты»;

– к 1933 г. книги социально-политического содержания, издаваемые «Хогарт Пресс», количественно превосходят все прочие, при этом русскими писателями, художественные произведения которых «Хогарт Пресс» издает в 1930-е гг., оказываются И.А. Бунин и Ю. Олеша.

Опираясь на эти факты, попытаемся очертить историю публикации издательством «Хогарт Пресс» переводов с русского в период 1920–1930-х гг. как особый сюжет издательской политики четы Вульф, отражающий эстетические и духовные поиски британских модернистов, в первую очередь Вирджинии Вульф.

2

Первым «русским текстом» «Хогарт Пресс» был перевод «Воспоминаний о Льве Николаевиче Толстом» Максима Горького; он появился в 1920 г. До времени его появления «Хогарт Пресс» был небольшой частной типографией, одновременно похожей и не похожей на другие английские частные типографии. Схожесть выражалась в малых тиражах изданий, их частом распространении «по подписке», а также во внимании, уделяемом внешнему виду книг [8. Р. 2–5].

О несхожести свидетельствуют автобиографические записи Леонарда Вульфа. Задумывая при покупке ручного печатного станка в 1917 г. «физическое занятие» для того, чтобы отвлечь Вирджинию от напряженного литературного труда, чета Вульф быстро обрела некоторые издательские ориентиры. В отличие от других частных типографий, издатели «Хогарт Пресс» решили печатать такие книги, в которых «нематериальное внутреннее содержание» превалировало бы над внешней формой и в которых искусство, литература не скрывались бы под покровом «слащавой утонченности» [9. Р. 233; 10. Р. 80]¹. Первоначально это означало, что «Хогарт Пресс» не будет «красиво» печатать известные книги, которые традиционно пользовались спросом, но будет издавать новую английскую литературу. Так за период 1917–1920 гг. «Хогарт Пресс» выпустил книги Леонарда и Вирджинии Вульф, К. Мэнсфилд, Т.С. Элиота, Э.М. Форстера. За этим решением, конечно, стоя-

¹ Здесь и далее перевод мой. – С.К.

ло убеждение В. Вульф в том, что в 1910 г. «человек изменился» ('human character changed') [11. P. 320], что необходимо поставить в центре современного искусства этого нового, всегда разного и сложного человека и что необходимо отказаться от «материализма» в современном искусстве в пользу «духа» ('spirit'), «души» ('soul'), «сознания» ('consciousness'), «психологии» ('psychology') [12]¹.

То, что в 1920 г. «Хогарт Пресс» выпускает «Воспоминания о Л.Н. Толстом» М. Горького, да еще тиражом в 1000 экземпляров, в этом контексте кажется неожиданным. Игрой случая этот факт, действительно, объясняется, но только отчасти: а именно в том стечении обстоятельств, которое побудило С.С. Котелянского, их приятеля – еврея-бухгалтера и мигранта из России, наделенного недюжинными переводческими способностями и любовью к литературе, – взяться в 1919 г. за перевод только что вышедших в Москве «Воспоминаний» Горького и предложить совместную работу над ним и последующее его издание Леонарду Вульфу [9. P. 247]². Предложенный так неожиданно переводческо-издательский проект оказался востребованным, конечно, благодаря «встречному течению», ясно проявившемуся как в творческой жизни четы Вульф, так и в духовных поисках британского модернизма, в целом. В этом смысле издание первого, а затем и последующих «русских текстов» в «Хогарт Пресс» было неслучайным.

К 1920 г. Вирджинией Вульф, интенсивно ищущей эстетическую и философскую опору в произведениях «великих русских», в первую очередь Толстого, Достоевского, Чехова, уже опубликовано три работы о творчестве Достоевского (*More Dostoevsky* (1917); *A Minor Dostoevsky* (1917); *Dostoevsky in Cranford* (1919), эссе о Чехове и рецензия на его рассказы в переводе К. Гарнетт (*Tchehov's Questions* (1918) и *The Russian Background* (1919), рецензия на «Казаков» Л.Н. Толстого (1917). В ее эссе 1918 г. «Перечитывая Мередит» (*On Re-reading Meredith*) и 1919 г. «Современные романы» (*Modern Novels*) и «Современная литература» (*Modern Fiction*, опубликовано позже, в 1925 г.) уже намечены мысли о русской литературе, о том, что в ней следует искать современному английскому читателю, о том, чему можно и нужно учиться у русских художников слова современному английскому писателю. Это мысли, которые чуть позже, в 1925 г., будут блестяще озвучены в обобщающем эссе «Русская точка зрения» (*The Russian Point of View*).

¹ Следует, конечно, иметь в виду, что «духовными» ('spiritual') для Вульф являлись, кроме книг русских писателей, книги, в частности, Джеймса Джойса и что под словом «душа» в ее эссе подразумеваются в первую очередь мельчайшие движения человеческих чувств, мыслей, желаний.

² В книге дается подробный рассказ об этом эпизоде: «The publication of Maxim Gorky's *Reminiscences of Leo Nicolayevitch Tolstoi* in 1920 was also another mile stone on the road of the press towards ordinal, commercial publishing <...> In 1919 he came to us with a copy of *Reminiscences*, just published in Moscow, which Gorky had sent to him, giving him the English rights. Kot suggested that he and I Should translate it and the Hogarth Press publish it. We agreed to do this and thus began a collaboration between Kot and Virginia and me in translating Russian books». Интересно и продолжение, касающееся неожиданной популярности издания (на с. 248): «Gorky's book was a great success. We <...> had to reprint it almost immediately, and in the first year we sold about 1, 700 copies» [9. P. 247].

В эссе «Перечитывая Мереди» В. Вульф сравнивает творчество английского классика с великими русскими романами и подчеркивает то важное, что находит только в последних: русские писатели «принимают безобразие» человеческих эмоций, желаний, переживаний ('accept ugliness'), и «непрерывно внимая им, проникают все глубже и глубже в человеческую душу» ('penetrate further and further into the human soul') [13. P. 234].

В эссе следующего года проникновение в человеческую душу декларируется Вульф не только подлинным открытием русской литературы, но и важнейшей задачей современного романа. «Душа» при этом трактуется с модернистской позиции (в том числе под влиянием идей А. Бергсона и З. Фрейда) – как «темная область психологии» ('dark region of psychology'). Именно в точке этой психологии – психологии бессознательного – в эссе «Современные романы» обозначен фокус интереса современного писателя. В подтверждение своего утверждения Вульф размышляет над чеховским рассказом «Гусев» и, обобщая, говорит о «глубине» «понимания души и сердца» ('profundity' of 'understanding of the soul and heart') русскими писателями [12]¹. Более того, она идет дальше и предлагает современным английским писателям соединить внимание к мельчайшим движениям человеческого сознания и бессознательного с традиционными для «древней» британской «цивилизации» ('ancient civilization') духовными опорами – с любованием красотой, восторгом борьбы, радостью физической и интеллектуальной деятельности ('delight in humour and comedy, in the beauty of earth, in the activities of the intellect, and in the splendour of the body'). По этому «рецепту» написан ее первый модернистский роман «Комната Джейкоба» (*Jacob's Room*). Сплавивший «остановленные в слове моменты бытия» со «вспышками ощущений» [15. С. 30], он был задуман в 1920 г. и издан двумя годами позднее.

Таким образом, издание перевода «Воспоминаний» М. Горького в «Хогарт Пресс» предстает закономерным в контексте глубокого профессионального интереса В. Вульф к творчеству Чехова, Достоевского, Толстого. Этот интерес своеобразно преломил общее увлечение английских (и европейских) интеллектуалов в 1910–1920-х гг. русской классической литературой. Особенность этого увлечения была связана с тем, что писатели-модернисты прочитывали «великих русских» заново; что «мода на все русское», начавшись в Англии еще в 1890-х гг., получила новое направление как в свете общей атмосферы «слома эпохи» и поисков адекватного отражения ощущений «нового века»² в искусстве, так и в свете нового понимания психологии человека (ясно проявившегося в трудах А. Бергсона и З. Фрейда, некоторые из кото-

¹ Ср.: в рецензии *More Dostoevsky* В. Вульф выделяет в качестве важнейших особенностей романов Достоевского способность отразить «стремительно меняющиеся сложнейшие состояния психики» ('those most swift and complicated states of mind'), то «темное и многолюдное подземелье сознания, где желания и другие импульсы движутся вслепую» ('the dim and populous underworld of mind's consciousness where desires and impulses are moving blindly') [14. P. 85].

² Ср.: слова Вульф о «чудовищных, смешанных, неконтролируемых эмоциях» ('monstrous, hybrid, unmanageable emotions') как примете времени в эссе 1927 г. «Узкий путь искусства» (*The Narrow Bridge of Art*) [16. P. 219].

рых к 1910-м гг. были хорошо известны британским интеллектуалам) [6. С. 3–6].

Обращают на себя внимание, в частности, публицистические выступления писателей из ближайшего окружения Вульфов: как и в критических работах Вирджинии Вульф, в эссе Литтона Стречи и Э.М. Форстера обнаруживается потребность человека «нового искусства» опереться на дальнее и «новое» слово «великих русских» о человеке и мире. Так, в эссе Литтона Стречи 1912 г. говорится о «том... громадном и мощном вдохновении, которое мы найдем в поэтах Ренессансной Англии, с их импульсивным и могучим воображением», о том, что это вдохновение «дышит и горит в романах современных русских писателей» (о Толстом и Достоевском) [17. Р. 176]. «Ни один английский писатель не <...> дал такой полной картины человеческой жизни, с ее бытовой и героической стороны [как Толстой]. Ни один английский писатель не исследовал человеческую душу так глубоко, как Достоевский», – полемически заостренно утверждает в знаменитом эссе 1927 г. Э.М. Форстер [18. Р. 5]. И продолжает, связывая творчество Толстого с его русскостью: «После того, как считаешь «Войну и мир» хотя бы немного, [в твоей голове] начинают звучать великолепные аккорды <...> Они возникают из необъятных просторов России, по которым как бы разбросаны эпизоды и персонажи [романа]» [18. Р. 35]. Цитируя целые страницы «Братьев Карамазовых», Форстер прямо называет Достоевского «пророком» и, указывая, что его «характеры и ситуации всегда обозначают нечто большее, чем заключено в них самих, что «в них присутствует вечность» и видение Бога, снова связывает это с русскостью [18. Р. 120–121].

3

Перевод «Воспоминаний» М. Горького не только своеобразно воплотил постижение русской литературы английскими модернистами. С него начался новый виток развития взаимоотношений Леонарда и Вирджинии Вульф с русской литературой. Совместная работа С.С. Котелянского и Л. Вульфа над переводом книги М. Горького предполагала непосредственный перевод Котелянским текста с русского на английский и последующую редактуру Л. Вульфом «сырого» английского перевода. Чета Вульф, однако, подошла к вопросу творчески и принялась изучать русский язык¹.

То, что в период 1921–1922 гг. Вирджиния Вульф брала регулярные уроки русского языка у С.С. Котелянского, имело важные последствия для ее творчества. Во-первых, Вульф овладела русским в достаточной степени, чтобы читать по-русски и вникать в трудности перевода с русского. Во-вторых, ситуация перевода как *интерпретации*, как понимания и со-творчества привела Вульф к осознанию непроходимой границы между разными культурными мирами, что, по всей видимости, сыграло важную роль в формировании

¹ В «Автобиографии» Л. Вульфа об этом рассказывается следующее: «Kot did the first draft <...> and we then turned his extremely queer version into English. In order to make this easier and more accurate, we started to learn Russian and at one moment I had learnt enough to be able to stumble through a newspaper or even Aksakov» [9. Р. 247].

представления о конечной непознаваемости не только «иного», но и «своего», личности как таковой ('We do not know our own souls – let alone the souls of others' – известная ее сентенция из эссе 1926 г. [19. Р. 17]).

Свидетельство этому находим в знаменитом эссе В. Вульф «Русская точка зрения» (*The Russian Point of View*, 1925). Оно открывается словами о неполноте и возможной неправильности представлений англичан о русской литературе: «Мы часто сомневаемся в том, что французы или американцы <...> могут действительно понять английскую литературу; мы должны испытывать еще более серьезные сомнения относительно того, что англичане, несмотря на весь их энтузиазм, могут понять русскую литературу» [20. Р. 220]. Это предположение подтверждается рассуждением о непереводаемости первоначального сплава слово-стиль-смысл, об отчужденности английского читателя от произведений русских классиков другим языком и условностями перевода, которые, как обнаруживается в тексте, автор прочувствовал на своем опыте: «Наша оценка их качеств была сформирована критиками, которые <...> вынуждены полагаться <...> на работу переводчиков <...> (но) Когда вы заменяете все русские слова в предложении на английские <...> не остается ничего, кроме упрощенной и огрубленной версии смысла» [20. Р. 220]. В контексте этого высказывания образ русской героини в романе «Орlando», ее загадочность, несводимость к представлениям героя ни о нормах женского, ни о нормах аристократического поведения, необъяснимость ее слов, жестов, манер представлениями англичан о России предстает продолжением творческого осмысления Вирджинией Вульф глубинного ощущения неравенства своего (и английского) представления о русской литературе – самой русской литературе, неравенства оригинала – переводу, в конечном итоге неравенства личности – впечатлениям от нее.

4

С перевода «Воспоминаний» М. Горького началась и новая жизнь «Хогарт Пресс»: издательство вступило в очень личный и одновременно публичный диалог с современной европейской культурой. С этого момента в «Хогарт Пресс» стали издаваться наряду со «своими» «иные» тексты, имеющие прямое отношение к важнейшим явлениям культуры современной Европы, важнейшим, конечно, не только с точки зрения Вульфов. Так, в 1930-х гг. «Хогарт Пресс» «открыл» для английского читателя поэзию и прозу Р.М. Рильке. При этом, расширяя свои издательские взгляды, Вульфы сохранили принцип новизны: все издания «Хогарт Пресс» впервые представляли текст на английском языке английской публике.

Большая часть «русских текстов» «Хогарт Пресс» приходится на период 1920–1923 гг. – время, когда окончательно определялись, оформлялись эстетические и философские опоры творчества Вирджинии Вульф. За этот период было издано 8 русских книг, что составило приблизительно третью часть от общего количества изданий – 27. Ряд русских книг, вышедших в «Хогарт пресс» в этот период, составили, помимо «Воспоминаний о Толстом» М. Горького, в 1921 году его же «Воспоминания об А.П. Чехове» (под одной обложкой с «Записными книжками» А.П. Чехова); в 1922 г. –

«Автобиография» С.А. Толстой, «Исповедь Ставрогина» – исключенный из английских изданий фрагмент романа Ф.М. Достоевского «Бесы», изданный вместе с планом «Жития Великого грешника» из «Дневника писателя» (совместная работа С.С. Котелянского и В. Вульф), «Тьма» Л. Андреева и сборник рассказов И. Бунина под общим названием «Господин из Сан-Франциско»; в 1923 г. – «Беседы с Л.Н. Толстым» А.Б. Гольденвейзера и «Любовные письма Л.Н. Толстого» (также совместная работа С.С. Котелянского и В. Вульф).

Как видим, публикации, касавшиеся творчества «великих русских», имели биографический и автобиографический характер. Это объясняется как тем, что произведения Толстого, Достоевского и Чехова уже были изданы на тот момент в прекрасных переводах К. Гарнетт и С.С. Котелянского (совместно с Дж.М. Марри), так и профессиональным интересом четы Вульф к жанрам биографии и автобиографии¹. Издание Л. Андреева представляло неизвестную английскому читателю повесть русского автора, три книги которого были переведены и изданы в Англии ранее (в 1910 вышел сборник *Silence and Other Stories*, в 1915 г. – *The Little Angel and Other Stories* и *The Life of Man*). Издание же рассказов И.А. Бунина впервые вводило произведения русского автора в круг чтения английских интеллектуалов (если не считать хвалебной рецензии Дж.М. Марри на французский перевод его рассказа «Господин из Сан-Франциско», опубликованной чуть ранее в том же 1922 г. в *The Times Literary Supplement*).

Как и в случае с «Воспоминаниями» М. Горького о Толстом и Чехове, предложение о совместной работе над переводом книги И.А. Бунина исходило от С.С. Котелянского, причем к работе над переводом «Господина из Сан-Франциско» был привлечен Д.Г. Лоуренс. В случае же с Л. Андреевым известно только, что опубликовать свой перевод предложил чете Вульф (совместно с Карлом Уолтером) переводчик с русского Л.А. Магнус [5. Р. 73–77]. «Случай» (предложение Котелянского и Магнуса – Уолтера) и «встречное течение» (согласие и многосложный интерес четы Вульф) снова совпали, но теперь издательский взгляд «Хогарт Пресс» передвинулся с творчества «великих русских» на переводы таких книг, которые расширяли представление английских интеллектуалов, в первую очередь самих супругов Вульф, о русской литературе – в лице Андреева и Бунина современной и отчасти модернистской².

Несмотря на эти публикации, имена Л. Андреева и И.А. Бунина не появляются ни в одном эссе Вирджинии Вульф. Более того, если в эссе В. Вульф 1920-х гг. непрестанно упоминаются имена трех «великих русских» как имена писателей, давших высочайшие образцы современного искусства,

¹ См., например, автобиографии Л. Вульфа и биографию «Роджер Фрай» В. Вульф.

² Ср., в частности, слова английского литературного критика начала XX в. Дж.М. Марри о специфическом «глубоком интересе, который вызывают» рассказы Бунина и который роднит его с другими произведениями «современной литературы» [21] и характеристики «модернистское» и «металитературное» письмо в современной работе о творчестве И.А. Бунина [22. С. 84].

то к 1930-м гг. в списке имен, безусловно, вершинных для нее писателей остается (из русских) только Л.Н. Толстой¹.

Можно утверждать, что к концу 1920-х – 1930-м гг. – ко времени определения эстетических и духовных опор и расцвета творчества самой Вирджинии Вульф – ее интерес к «великим русским» закономерно начинает терять прежнюю интенсивность. Остается интерес к русской литературе в целом, который проявится позже в новых, уже очень эпизодических «расширениях» представлений о ней через издания переводов «Жития протопопа Аввакума» (предложен и осуществлен лингвистом, переводчицей, хорошей знакомой Вульф Дж. Харрисон, издан «Хогарт Пресс» в 1924 г. с подробным предисловием Д.П. Святополк-Мирского), романа И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» (предложен самим автором, осуществлен Глебом Струве и переводчиком Х. Майлзом, издан «Хогарт Пресс» в 1933 г.) и нового сборника рассказов И.А. Бунина под общим заголовком «Грамматика любви» (предложен американским издательством, осуществлен Дж. Курносом, издан «Хогарт Пресс» в 1935 г.). Кстати, интерес именно к Бунину был подкреплён вручением ему Нобелевской премии в 1933 г.

В то же время были и другие факторы, влиявшие на постепенное вытеснение «русских текстов» из издательской политики «Хогарт Пресс». Это и разрыв отношений с С.С. Котелянским, и обязательства по изданию так называемой Международной библиотеки психоанализа, и перенос внимания на живые процессы в современной европейской литературе, и сложность ситуации с литературой русской эмиграции и нарождающейся советской литературой, и естественная интенсификация интереса к политическим вопросам в свете последствий русской революции² в 1920-е гг. и установления фашистских режимов в Германии, Испании, Италии в 1930-е.

Самым важным фактором, видимо, можно считать политический³. Политические вопросы, вопросы колониализма и империализма, социально-политического неравенства разных слоев английского общества, перспектив построения социалистического общества в Британии в разное время поднимались в научно-публицистических работах Леонарда Вульфа (правда, публиковавшихся не в «Хогарт Пресс»). Русская революция стала для него «гигантским событием», вызвавшим чувство «освобождения и восторга», ведь «царский режим» для него, как и для многих других англичан его времени, означал «жестокую, безнравственную и некомпетентную» власть [9. Р. 207, 209]. По его инициативе был создан «Клуб 1917» (1917 Club), в заседаниях которого участвовали самые разные британские интеллектуалы, объединенные сочувствием социалистическим идеям и русской революции, – среди них Олдос Хаксли, Герберт Уэллс, Э.М. Форстер, Литтон Стрэчи,

¹ Имеются в виду упоминания о Толстом в эссе 1929 г. «Своя комната» (*A Room of One's Own*), а также критика романов Достоевского и восхищение романом Толстого «Война и мир» в эссе того же 1929 г. «Этапы литературы» (*Phases of Fiction*).

² Очень важного события для Леонарда Вульфа, выступившего одним из инициаторов создания «Клуба 1917», заседания которого часто посещала и Вирджиния Вульф.

³ В своей автобиографии Л. Вульф отмечает, что конец 1920-х – 1940-е гг. – это период, когда «в наши жизни и в жизнь каждого человека вторглась политика – и стала доминировать» [10. Р. 27].

Вирджиния Вульф. В «Дневниках» самой В. Вульф русская революция не упоминается. В них можно найти только запись от 10 октября 1917 г. о «Клубе 1917»: «Прямо сейчас Л.[Леонард] вызывает к жизни «Клуб 17» [21. Р. 57].

В 1925 г. интерес Леонарда и Вирджинии Вульф к политическим и экономическим процессам в России (несомненно, отражавший общее внимание англичан к ситуации в СССР в период 1920–1930-х гг.) проявился в издании «Хогарт Пресс» публицистической книги их друга, члена блумсберийского кружка и влиятельного экономиста Дж.М. Кейнса «Короткий обзор ситуации в России» (*A Short View of Russia*), написанной по следам его короткого путешествия в Ленинград и Москву с женой Лидией Лопуховой.

В 1930 г. «Хогарт Пресс» запустил новый издательский проект – публикацию «своевременных памфлетов» (*Day to Day Pamphlets*), кратко и емко освещавших социально-политические проблемы внутри Британии и за рубежом. Среди них первым номером шла брошюра «Россия сегодня и завтра» (*Russia Today and Tomorrow*) марксиста и защитника русской революции Мориса Добба, четвертым – «Что мы увидели в России» (*What We Saw in Russia*) лейбористов Анерина Бевана и Джона Стрэчи, седьмым – «Русские заметки» (*Russian Notes*) журналиста, социалиста Чарльза Ллойда Мостина (список может быть продолжен)¹.

В этом ряду выход в свет перевода публицистической книги Л.Н. Толстого «О социализме» в «Хогарт Пресс» в 1936 г. – продолжение интереса, скорее, к политической проблематике, чем к русской литературе. То же отчасти можно сказать и о публикации последнего «русского текста» в издательстве Леонарда и Вирджинии Вульф. Им стал роман Ю. Олеши «Зависть», переведенный (с большим количеством неточностей) молодым и неизвестным на тот момент писателем, переводчиком Р. Пейном и, по всей видимости, предложенный им «Хогарт Пресс». Экспериментаторский по форме и неоднозначный по содержанию, роман, несомненно, мог привлечь чету Вульф как образец нового искусства. Не менее важным, однако, является и контекст коммунистической России, интерес к которой, как мы видели, моделирует издательскую деятельность «Хогарт Пресс» в 1930-е гг.²

По мере приближения Второй мировой войны политика вторгается и в публицистику Вирджинии Вульф. Так появляются эссе «Художник и политика» (*The Artist and Politics*, 1936) и «Падающая башня» (*The Leaning Tower*, 1940), в которых политические вопросы необходимо определяются как важнейшие темы современного искусства: «...поэт вводит коммунизм и фашизм в свою лирику; романист <...> обращается к социальному окружению и политическим мнениям» [22. Р. 230], потому что меняется «вся

¹ В автобиографии Л. Вульфа отмечается, что «отличная, хотя и чересчур радужная» книга Добба о России, наравне с памфлетом Муссолини «Политические и социальные доктрины фашизма», была бестселлером, и справедливо указывает на то, что это являлось признаком эпохи (1930-х гг.) [10. Р. 161].

² О самой Вирджинии Вульф в «Автобиографии» ее супруга говорится следующее: «Она была <...> совсем не тем человеком, который мог игнорировать те политические угрозы, с ощущением которых мы все жили» [10. Р. 27].

цивилизация, все общество» и «невозможно <...> не интересоваться политикой», когда «везде революция» и даже дома «слышен голос Гитлера» [23. Р. 170, 172, 164].

Таким образом, история «русских текстов» в издательской политике «Хогарт Пресс» представляет отдельный исследовательский сюжет, связанный многими нитями как с творчеством Вирджинии Вулф и британских модернистов в целом, так и с политическими, социальными, духовными моментами бытия переломного, драматического периода европейской истории 10–30-х гг. XX в.

Литература

1. Willis J.H. Leonard and Virginia Woolf as Publishers: the Hogarth Press, 1917–1941. Virginia: University Press of Virginia, 1992. 451 p.
2. Woolmer J.H. A Checklist of the Hogarth Press 1917–1946. Revere: Woolmer/Brotherson, 1986. 250 p.
3. Leonard and Virginia Woolf, the Hogarth Press and the Networks of Modernism / ed. by H. Southworth. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. 722 p.
4. Translations from the Russian by Virginia Woolf and S.S. Koteliansky / ed. by S.M. Clarke. Fairhaven: Virginia Woolf Society of Great Britain, 2006. 319 p.
5. Davies R., Rogachevki A. Grouping in the Dark: Leonid Andreev and the Hogarth Press // Toronto Slavic Quarterly. Spring 2011. № 3. P. 66–90.
6. Davison C. Translation as Collaboration: Virginia Woolf, Katherine Mansfield and S.S. Koteliansky. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014. 256 p.
7. Розачевский А. И.А. Бунин и «Хогарт пресс» // И.А. Бунин. Новые материалы. Вып. 1. М., 2004. С. 333–353.
8. Southworth H. Introduction // Leonard and Virginia Woolf, the Hogarth Press and the Networks of Modernism. P. 1–28. P. 2–5.
9. Woolf L. Beginning Again. An Autobiography of the Years 1911–1918. L.: Hogarth Press, 1965. 260 p. P. 233.
10. Woolf L. Downhill All the Way: An Autobiography of the years 1919–1939. L.: Hogarth Press, 1967. 259 p. P. 80.
11. Woolf V. Mr Bennet and Mrs Brown // Woolf V. Collected Essays: in 2 vols. L.: Hogarth Press, 1966. Vol. 1. P. 319–337. P. 320.
12. Woolf V. Modern Novels (опубликовано в *Times Literary Supplement* 10 апреля 1919 г.). Электронный доступ: <http://xroads.virginia.edu/~class/workshop97/gribbin/modern.html>
13. Woolf V. On Rereading Meredith // Woolf V. Essays: in 2 vols. L., 1966. Vol. 1. P. 233–237.
14. Woolf V. More Dostoevsky // Woolf V. Essays: in 4 vols. Oxford: Clarendon Press, 1986–1994. Vol. 2. P. 82–86.
15. Генеева Е. Вирджиния Вулф. Комната Джейкоба // Иностр. лит. 1991. № 9. С. 29–31.
16. Woolf V. The Narrow Bridge of Art // Woolf V. Collected Essays: in 2 vols. Vol. 2. P. 218–229.
17. Strachey L. Dostoyevsky // Strachey L. Spectatorial Essays. L., 1964. P. 174–179.
18. Forster E.M. Aspects of the Novel. L.: Penguin Classics, 2000. 204 p.
19. Woolf V. On Being Ill // Woolf V. The Common Reader. Second Series. L.: Hogarth Press, 1974. 270 p. P. 16–24.
20. Woolf V. The Russian Point of View // Woolf V. Common Reader. L.: Hogarth Press, 1948. 305 p. P. 219–231.
21. Murry J.M. The Stories of Ivan Bunin's // Times Literary Supplement. 1922. April, 20. P. 256.
22. Аниусимов К.В. Пасхальные мотивы в рассказе И.А. Бунина «Легкое дыхание» // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2016. № 6 (44). С. 83–94.
23. Woolf V. The Diary: in 4 vols. L.: Hogarth Press, 1977. Vol. 1 (1915–1919).
24. Woolf V. The Artist and Politics // Woolf V. Collected Essays: in 2 vols. Vol. 2. P. 230–232.
25. Woolf V. The Leaning Tower // Woolf V. Collected Essays: in 2 vols. Vol. 2. P. 162–181.

RUSSIAN LITERATURE IN THE PUBLISHING POLICY OF THE HOGARTH PRESS (1920S–1930S)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 50. 197–208. DOI: 10.17223/19986645/50/13

Svetlana B. Koroleva, Linguistic University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: an.korolev@mfisoft.ru

Keywords: publishers, translation, Russian literature, British modernism, Virginia Woolf.

The article focuses on the history of publication of translations from Russian by Leonard and Virginia Woolf as publishers. The history of these publications is looked upon as a particular plot in the Woolfs' publishing policy – a plot which corresponds to the major aesthetic and ideological demands of British modernists, as well as to the atmosphere of the epoch.

Publishing translations from Russian in 1920–1936 by the Hogarth Press is shown to be consistent with Virginia Woolf's profound interest in works by the 'great Russians' (Chekhov, Dostoevsky, Tolstoy), and with British intellectuals' general enthusiasm in the 1910s–1920s for the Russian writers. The fact that this enthusiasm was based on a particular interpretation of Russian novels, stories and plays, in which British modernists found both adequate means of expressing new feelings of their 'new age' and a modernist understanding of human psychology, is of utmost importance here. The publication of translations from Russian by the Hogarth Press deepened British readers' notion of Russian classical literature, expanded their horizon concerning Russian literature's past and present, and at the same time opened new prospects for the publishers. Beginning from its first Russian edition – a translation of M. Gorky's *Reminiscences of L.N. Tolstoy* – the Hogarth Press started publishing (alongside the texts of the Woolfs' circle) such texts of 'other' authors that concerned different significant phenomena of contemporary European culture. Thus, broadening their publishing outlook and changing their publishing politics, the Woolfs kept to the principle of novelty: all new publications of the Hogarth Press introduced British readers to a text in English for the first time. Finally, publishing the translation of M. Gorky's *Reminiscences* engendered a new phase of Virginia Woolf's relations with Russian literature. In the period between 1921 and 1922 she began reading in Russian, and learnt how many difficulties there are in the process of translation (from Russian into English). That, in its turn, brought her to the concept of impassable boundaries between different national cultures, the concept that played an important role in forming her idea of a person's incomprehensibility.

The article determines the causes and periods of publishing translations from Russian by the Hogarth Press; the historical and cultural context of these publications; the peculiarity of the selection of the texts; the influence of the Woolfs' involvement in text translation on both the publishing policy of the Hogarth Press and Virginia Woolf's creative writing. The article traces different motives of disappearance of books by Russian authors from the list of the Hogarth Press publications in the late 1930s.

References

1. Willis, J.H. (1992) *Leonard and Virginia Woolf as Publishers: the Hogarth Press, 1917–1941*. Virginia: University Press of Virginia.
2. Woolmer, J.H. (1986) *A Checklist of the Hogarth Press 1917 – 1946*. Revere: Woolmer/Brotherson.
3. Southworth, H. (ed.) (2010) *Leonard and Virginia Woolf, the Hogarth Press and the Networks of Modernism*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
4. Clarke, S.M. (ed.) (2006). *Translations from the Russian by Virginia Woolf and S.S. Fairhaven*: Virginia Woolf Society of Great Britain.
5. Davies, R. & Rogachevki, A. (2011) Grouping in the Dark: Leonid Andreev and the Hogarth Press. *Toronto Slavic Quarterly*. 3. pp. 66–90.
6. Davison, C. (2014) *Translation as Collaboration: Virginia Woolf, Katherine Mansfield and S.S. Kotliansky*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
7. Rogachevskiy, A. (2004) I.A. Bunin i "Khogart press" [I.A. Bunin and the Hogarth Press]. In: Korostelev, O. & Davis, R. (eds) *I.A. Bunin. Novye materialy* [I.A. Bunin. New materials]. Is. 1. Moscow: Russkiy put'.
8. Southworth, H. (2010) Introduction. In: Southworth, H. (ed.) *Leonard and Virginia Woolf, the Hogarth Press and the Networks of Modernism*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

9. Woolf, L. (1965) *Beginning Again. An Autobiography of the Years 1911–1918*. London: Hogarth Press.
10. Woolf, L. (1967) *Downhill All the Way. An Autobiography of the years 1919–1939*. London: Hogarth Press.
11. Woolf, V. (1966) *Collected Essays: in 2 vols*. Vol. 1. London: Hogarth Press. pp. 319–337.
12. Woolf, V. (1919) Modern Novels. *Times Literary Supplement*. 10 April. [Online] Available from: <http://xroads.virginia.edu/~class/workshop97/gribbin/modern.html>.
13. Woolf, V. (1966) *Essays: in 2 vols*. Vol. 1. London: Hogarth Press. pp. 233–237.
14. Woolf, V. (1986–1994) *Essays: in 4 vols*. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press. pp. 82–86.
15. Genieva, E. (1991) Virdzhiniya Vulf. Komnata Dzheykoba [Virginia Woolf. Jacob's Room]. *Inostrannaya literatura*. 9. pp. 29–31.
16. Woolf, V. (1966) *Collected Essays: in 2 vols*. Vol. 2. London: Hogarth Press. pp. 218–229.
17. Strachey, L. (1964) *Spectatorial Essays*. London: Chatto and Windus. pp. 174–179.
18. Forster, E.M. (2000) *Aspects of the Novel*. London: Penguin Classics.
19. Woolf, V. (1974) *The Common Reader*. Second Series. London: Hogarth Press. pp. 16–24.
20. Woolf, V. (1948) *Common Reader*. London: Hogarth Press. pp. 219–231.
21. Murry, J.M. (1922) The Stories of Ivan Bunin's. *Times Literary Supplement*. 20 April. pp. 256.
22. Anisimov, K.V. (2016) Paschal motifs in Ivan Bunin's "Light Breathing". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 6 (44). pp. 83–94. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/44/6
23. Woolf, V. (1977) *The Diary: in 4 vols*. Vol. 1 (1915–1919). London: Hogarth Press.
24. Woolf, V. (1966) *Collected Essays: in 2 vols*. Vol. 2. London: Hogarth Press. pp. 230–232.
25. Woolf, V. (1966) *Collected Essays: in 2 vols*. Vol. 2. London: Hogarth Press. pp. 162–181.